

— Это я сказала...

Встретившись с тремя тяжелыми, давящими взглядами, Е Ли боязливо кивнула в подтверждение.

Лицо Чэн Цзюньшу помрачнело еще сильнее.

— Сяо Ли, нельзя же говорить такое бездумно, между нами все еще есть помов...

— Молодой господин Чэн, наша помолвка — это решение старших, а не наше собственное.

Услышав, как Чэн Цзюньшу завел речь о помолвке, Е Ли наконец разложила все мысли по полочкам. Когда она снова подняла на него свое личико, ее выражение было уже совершенно спокойным:

— Я знаю, что молодой господин Чэн не испытывает ко мне подобных чувств.

Звонкий и чистый голос девушки прозвучал в полной тишине, отчетливо долетев до ушей остальных троих присутствующих.

На лице Су Юйхань промелькнуло легкое изумление. Она быстрым взглядом метнулась от Чэн Цзюньшу к Е Ли и мягко потянула последнюю за рукав.

Она переживала, что Е Ли потом пожалеет о сказанных словах: в конце концов, Е Ли еще совсем юна, а Чэн Цзюньшу — один из лучших среди молодых практиков, да к тому же писанный красавец.

Можно сказать, желающих заключить с ним парный союз было хоть отбавляй.

Однако Е Ли похлопала Су Юйхань по руке и улыбнулась.

Чу Мо же смотрел на Е Ли с загадочной улыбкой, по которой было совершенно невозможно угадать, что у него на уме.

Выражение же лица Чэн Цзюньшу стало поищем мрачнее тучи.

— Сяо Ли, хватит дурить. Родительское благословение, слово свахи... Ты наверняка говоришь все это со зла из-за моего прежнего отношения, но я ведь исправлюсь, хорошо? Давай прекратим этот балаган.

На холодном лице Чэн Цзюньшу застыла натянутая улыбка; со стороны это выглядело так,

будто он уговаривает свою капризную молодую жену.

Е Ли с улыбкой выслушала тираду Чэн Цзюньшу и принялась отвечать со всей серьезностью:

— Я вовсе не дую. Я знаю, что молодой господин Чэн всегда воспринимал меня лишь как младшую сестру.

И не просто сестру, а сестру, обладающую огромной ценностью для использования.

— Раньше, кроме родных, только молодой господин Чэн относился ко мне лучше остальных, поэтому я, естественно, прониклась к нему симпатией. Но это не любовь! Во всем виновата моя невнятная позиция — из-за нее мои родители заблуждались, и в итоге родилась эта нелепая помолвка.

Е Ли слегка опустила голову, ее глаза наполнились искренним раскаянием:

— Но теперь я уже не та неразумная девчонка. Я все обдумала: в скором времени я поговорю с родителями и разорву помолвку. Тогда молодой господин Чэн сможет смело и без оглядки искать свою истинную любовь, не чувствуя себя обязанным из-за меня, этой надоедливой невесты.

Е Ли говорила так убедительно, что Чэн Цзюньшу просто лишился дара речи.

Чэн Цзюньшу был не просто шаблонным холодным и жестоким старшим соучеником из классических ранних любовных романов. Он также соответствовал стандарту ранних историй о восхождении главного героя-мужчины из низов: его семья не могла похвастаться выдающимся происхождением, и пробиться наверх он смог исключительно благодаря собственным силам в культивации. Позже он заручился поддержкой семьи Е, благодаря чему и обрел такое влияние в Мире Бессмертных, что стоило ему лишь пожелать — поднимался ветер и начинался дождь.

Чэн Цзюньшу действительно делал огромные успехи в тренировках и в столь юном возрасте уже обрел Золотое Ядро. Но разве во всем огромном Мире Бессмертных не найдется других практиков стадии Золотого Ядра?

На мгновение в воздухе повисло неловкое молчание.

Су Юйхань дернула Е Ли за рукав.

— У госпожи Е слабое здоровье, ей вредно находиться на сквозняке, лучше пойдемте вернемся пораньше, — произнесла Су Юйхань, бросив взгляд на помрачневшего Чэн Цзюньшу, а затем повернулась к Е Ли и тихо добавила: — Разве госпожа Е не проголодалась? Пойдемте перекусим, нечего здесь задерживаться.

Е Ли тоже понимала, что вываливать все сразу не стоит: она ответила лишь потому, что Чу Мо первый завел разговор, и не рассчитывала съесть все за один присест. Пусть это послужит для Чэн Цзюньшу предварительной подготовкой.

Потянув Су Юйхань за рукав, Е Ли подняла голову и лучезарно улыбнулась:

— Сестрица Су, а что вкусного есть в Секте Плывущих Облаков? Скорее отведи меня попробовать!

Хотя Су Юйхань еще не сформировала свой Меч-Кость, упорным трудом она уже почти добралась до порога Закладки Основания, а к земной пище в повседневной жизни была равнодушна.

С улыбкой кивнув, она ответила:

— Сходим — и узнаешь.

— Тогда я забираю госпожу Е и мы пойдем первыми.

С этими словами Су Юйхань быстро увела Е Ли из той неловкой атмосферы, оставив Чу Мо и Чэн Цзюньшу вдвоем.

Проводив взглядом удаляющуюся Е Ли, Чу Мо фыркнул, но в его глазах блеснул неподдельный интерес.

Хотя эта женщина не вызвала у него особой симпатии, один лишь факт того, что она смогла так знатно уязвить Чэн Цзюньшу, здорово поднимал ему настроение.

В отличие от него, Чэн Цзюньшу сейчас не испытывал ни малейшей радости.

Чу Мо перевел взгляд на Чэн Цзюньшу, сильнее прижал к груди завернутый в черную ткань меч и криво усмехнулся.

Заметив перемену в настроении Чу Мо, Чэн Цзюньшу помрачнел еще сильнее:

— Приставать к чужой невесте — верх бестактности. Смотри, как бы посторонние не подумали, что у тебя отсутствуют и манеры, и воспитание.

Они состояли в одной секте уже довольно долгое время, и отношения между ними всегда оставались исключительно враждебными.

Замечание Чэн Цзюньшу заставило Чу Мо мгновенно нахмуриться.

Юноша в белоснежных одеждах адепта качнулся вперед, протянул руку и схватил Чэн Цзюньшу за воротник, сузив глаза в опасном прищуре.

— Чэн Цзюньшу.

Даже оказавшись в столь унижительном положении, когда его схватили за воротник, Чэн Цзюньшу не выказал ни капли страха. Несмотря на потрепанный вид, на его лице по-прежнему застыло холодное выражение, в котором, казалось, сквозило даже некоторое удовлетворение от того, что он смог вывести Чу Мо из себя.

— Ты прекрасно понимаешь, к чему я клоню.

Однако мгновение спустя Чу Мо неожиданно разжал пальцы, отпустил воротник Чэн Цзюньшу и развернулся, чтобы уйти.

Пройдя пару шагов, юноша в белом внезапно обернулся и посмотрел на оставшегося позади Чэн Цзюньшу, облаченного в такие же белые одежды.

— Прежде чем говорить о таком, сначала научись держать в узде сердце собственной невесты.

Бросив это, Чу Мо зашагал обратно к внутреннему двору, ничуть не заботясь о том, какое выражение лица застыло у него за спиной.

Для всех вокруг Чэн Цзюньшу был безупречным, отрешенным от суеты небожителем, делающим вид, будто его совершенно не волнуют мирские блага.

Но в то время как все остальные слепо верили в этот образ, Чу Мо отчетливо видел, что этот человек до безумия дорожит всякой фальшивой славой, а вся его показная праведность — не более чем лицемерная маска.

Демонические кланы полагались в своих поступках на инстинкты, и Чу Мо, будучи наполовину демоном, не был исключением. С самого начала он уловил исходивший от Чэн Цзюньшу неприятный душок и с первого же дня невзлюбил этого старшего брата, которого все кругом превозносили до небес.

Быть может, чувствуя, что Чу Мо никогда не станет относиться к нему с уважением, или нуждаясь в выплеске накопившихся темных эмоций, они оба застряли в этом вечном противостоянии.

Чу Мо тихо усмехнулся про себя.

Если посудить, эту девчонку по имени Е Ли вполне можно оставить побездельничать подольше — в конце концов, ее способность выводить Чэн Цзюньшу из себя приносила немедленный и прекрасный результат.

<http://bllate.org/book/19468/1909017>